

Снежная
Королева

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александра Топазова

Александра Топазова Снежная Королева

<https://litres.ru/74427804>

SelfPub; 2026

Аннотация

В жизни звезды шоу бизнеса, успешной яркой фотомодели Агаты Королевой, наступает финал. Проходит возраст, крах мужа бизнесмена, тяжелые отношения с его дочерью подростком. Кажется, уже ничего не может сломать ее, но одна встреча из прошлого заставляет сердце сжиматься до боли.

Встреча со зверем, с самым настоящим хищником, который ворвался в ее жизнь, который когда-то был для нее всем, а теперь хочет растоптать... Тот, кем она жила и дышала, ее первая любовь...

Родион Лаврентьев, или Лавр - глава одной из самых крупных преступных группировок.

Александра Топазова

Снежная Королева

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА

2 ЧАСТЬ

ПРОЛОГ

Все мы грешны. Кто-то в меньшей степени, кто-то в большей. Но нет такого чтобы все. Жизнь прожить безгрешными. Некоторые винят себя за количество своих грехов и усиленно замаливают их, а другие копят и ничуть не испытывают угрызений совести, наоборот, превращая своих грехи в свой образ жизни. Затмевая рассудок и утопая в венце страсти порока, наслаждаясь болью и беспомощностью других....

Я закурил, выпуская дым в ночное небо. Весна.... Прекрасное время года, еще лежит снег, но уже все тает. Я не люблю март, не люблю это время, я вообще перестал что-то любить. Давно. Прищурился. Холод пробирал до костей, но я не обращал на него внимания, он шел изнутри. Он давно поселился там, и я не хотел, чтобы он уходил из меня. Тепло мне было не нужно. Ни к чему.

-Ты тут долго стоять будешь?

Резко обернулся, позади стоял Миха. Последнее время он

сильно сдал, переживал из -за, Любани, я знал, ближе нее и меня у него не было никого, когда его мадам вильнув хвостом сбежала к другому.

-Думаю!

Миха подошел ко мне и оперся о резные перила, я видел, что его всего трясло.

-Может завяжем? Зачем тебе этот клуб? Против Маршала сложно попереть, и ты это понимаешь!

Я швырнул еще тлевшую сигарету вниз и рассмеялся.

-Мне плевать! Если я так решил, значит так и будет! Кто такой Маршал? Да авторитетный вор! Но он стареет! Его понятия стареют, наступает сентиментальность! Твою мать, Миха! Это мои деньги, это наши деньги и если ты сдал, я тебя не держу!

Развернувшись, я зашагал прочь с балкона, в обитель разврата и греха, о котором думал, туда где не кончалось веселье, где вино лилось рекой, а полуголые симпатичные девочки были готовы на все чтобы сесть на мой член и получить не только мой кошелек, но и меня. Я так жил и свой образ жизни менять не собирался. Я монстр, я чудовище, но мне все равно о мнении того, кто так считает, ведь я тоже так считаю и это меня вполне устраивает....

Ночь- это, такое время, когда ты остаешься наедине со

своими мыслями. Когда ты хочешь рыдать, поджигаешь колени к подбородку, растворяешься в алкоголе, держа в руках сигарету. Поэтому я выбрала работать ночью, отвлекаться от своих мыслей. Прошел год, а мне до сих пор больно. Больно все вспоминать, я стараюсь забыть, но не могу. Успешная некогда фотомодел, покорившая не одну вершину подиумов и блиставшая на глянцевых обложках лучших журналов Парижа-стала никем.

Теперь у меня другое имя, другая жизнь, все другое. Мама до сих пор твердила мне, что я неудачница, а Павел обыкновенный бандит и как я могла его выбрать. А я и не напоминала, что его выбирала не я, а она мне, дабы спасти папино положение и нас. Друзья отвернулись, все сочли мой поступок с Павлом предательством, я и сама знала, что это так, но простить мужа не могла. Ведь именно он сломал много лет мою жизнь, подстроив все так чтобы человека которого я безумно любила посадили. В свое время я предала и его, Родиона, за что жестоко поплатилась, лишившись всего. За что поплатился и Павел, только все это было уже не важно. Все закончилось год назад, та Агата ушла, ее больше не было, даже имени не осталось. Я его ненавидела, как и себя ту. Как и всю свою яркую, но в то же время такую никчемную жизнь. Сейчас моя жизнь могла показаться многим еще хуже, ни статуса, ни положения, но все это не играло больше никакой роли. Я была счастлива, только сейчас свободна и счастлива и больше мне никто не был нужен. Уже никто...

Хотя я знала, что сердце не обмануть, оно все равно будет поддерживать связь с моей памятью и всегда отголоском в них обоих напоминать мне о монстре, о том чудовище которое сумело в свое время сломать меня, унижить, растоптать и как ни крути я сама к нему стремилась, сама подвела итог и в глубине души боялась, но мечтала. Увидеть хоть раз, коснуться, почувствовать его в себе, но умоляла свои мечты не сбываться. Ни за что и никогда, не в этой жизни....

ГЛАВА 1

[АГАТА]

-Проходи!

Холодный суровый голос уже заранее давал понять, что начало многообещающее и в этом кабинете, в ближайшие десять минут, хорошего ничего не ждет хрупкую, если не сказать тоненькую по- детски фигурку. Я сидела рядом с креслом обладателя баритона и смотрела на то, как девчушка неуверенно переступает через порог. В огромных голубых глазах, плескался самый настоящий ужас, от бывшего гонора и яростных криков, когда резали сценический костюм новенькой, а после избивали ее, не осталось ни следа.

-Как ее зовут? -он повернулся ко мне.

Волевое красивое лицо даже не портили многочисленные шрамы, даже тот факт, что ему уже было пятьдесят.

-Лиза!

Лиза, услышав свое имя вздрогнула, и вся сжалась, как несчастный загнанный в угол зверек.

-Ну что ты Елизавета боишься? -взгляд циничных глаз был устремлен на нее. -Когда Олеся избивали не боялась?

Лиза всхлипнула.

-Боже мой! Простите меня! Я все оплачу, я....

-Конечно оплатишь! -он повысил голос. -Еще как оплатишь, в двойном размере, а если еще раз это повторится, ты вместо танцев у шеста, у меня в бордель отправишься! Поняла?

Лиза продолжая жалобно скулить слабо кивнула, а я хоть и не испытывала приятных эмоций к девушке, догадывалась, что с нее достаточно. Соколов мог кого угодно напугать, даже здоровые двухметровые парни ломались, а тут хрупкая девчонка, которой еще нет и двадцати.

- Лиза иди! -сухо вмешалась я в их разговор. -Сегодня у тебя два привата и два бесплатных!

Лиза, утирая слезы, рассыпалась в немых благодарностях, и быстро ретировалась за дверь. Когда она за ней захлопнулась, Соколов повернулся ко мне. В его взгляде читалась ухмылка.

-Типо ты переживаешь за нее?

Я покачала головой.

-Нет! Я ее терпеть не могу, мне безумно жаль Олесю, просто у нее два привата, у твоих же друзей! Должна быть в форме!

Соколов потянулся к сигаре.

-Ох, я понял я садист! У меня к ней кроме чувства скормить ее собакам, других никаких нет! А еще я не понимаю, кто может на нее посмотреть? Тошная, страшная!

Я рассмеялась.

-Лиза или Марлен для всех- пользуется очень большим успехом! Зря ты так!

Соколов прищурился.

-Слава Богу у меня сыновья, если честно не представляю себя и эту малолетку вместе! Мне нравятся женщины, а не девочки!

Он скользнул по мне взглядом, а я поджала губы. Я хорошо понимала, что он имеет ввиду, но к его чести он не разу ни говорил это открыто. Влад Соколов-один из немногих друзей Павла, кто не отвернулся от меня, а помог. Сделал управляющей в своем клубе, хотя эта помощь была сродни билетом в новую волчью жизнь. Раньше я многого не замечала, даже в том же модельном бизнесе, к жене самого Королева не осмеливался никто подходить, я была в статусе жены, а многие модели для достижения высот прокладывали себе путь на экран через диван. Терпели грязь и унижения. Также было и в стрип клубе Влада, только модели шли к вершинам, а девочки шли к заработку, до конца не осознавая, что это

их предел. Сказки где успешный красивый молодой бизнесмен влюбится в одну из них, жили в книгах или в их голове, кто-то этого не понимал, а кто-то принял, но продолжал вертеться у шеста.

-Женщины кому за 30?

Соколов рассмеялся.

-Агата, дорогая моя! Тебе больше 25 не дашь, ты прекрасна!

Я поморщилась.

-Пожалуйста Влад! Не называй меня так! Валерия- вот мое новое имя и ты знаешь!

Влад отложил сигару.

-Для меня ты все равно останешься Агатой! У Павла есть шанс выйти, ты знаешь?

Я взяла со стола пачку сигарет и подошла к окну.

-Я не расскажу ему про тебя и обещаю тебе защиту если что, но пойми он будет искать тебя!

Я чиркнула зажигалкой.

-Я все ему сказала, всю правду! Смысл искать? Мстить? Пусть попробует, знаешь я уже ничего не боюсь!

Соколов постучал пальцами по столу, а я распахнула окно вдыхая холодный воздух. Начало весны, но повсюду еще лежал снег и от этого не было теплее. Снег лежал и у меня в душе, только я об этом все реже старалась думать. Смысл пытаться его растопить? Этого не будет.

-Тебе мужик нужен дорогая! Который бы заставил тебя

женщиной почувствовать! С кем бы ты все забыла!

Я резко обернулась, Соколов продолжал смотреть на меня в упор. Сильный, властный, бескомпромиссный-он стал моим другом. Хорошим другом, наставником, чем-то вроде старшего брата. Я знала о его трагедии, он до сих пор не мог забыть Катю-свою бывшую жену, которая погибла несколько назад. Ни толпы молоденьких девочек, выходящих вокруг стареющего, но еще в хорошей форме бизнесмена, а некогда бывшего бандита, ни деньги, ни алкоголь, ничего не могли заменить ему ее. На столе Соколова всегда стояла фотография Кати, его Кати. Он часто смотрел на нее, а когда напиивался разговаривал с фото, я все это хорошо знала и в глубине души очень жалела этого сильного властного мужчины. Есть такие вещи, которые нам не подвластны, это смерть, она, как и любовь, когда нужно сама тебя найдет.

-Не нужен мне никто! -выкинула сигарету за окно. -Правда не хочу!

Влад криво усмехнулся.

-А дети? Ты их не хочешь?

Я до крови закусил губу. Дети? Раньше я о них даже не думала, лишь только тогда, когда, потеряла ребенка. Когда осознала, что радость материнства мне не грозит, тогда я рыдала в подушку и ненавидела Павла, ненавидела Родиона, ненавидела весь свет, но это давно прошло.

-Ты же не делала аборт! Павел часто рассказывал мне, что жалеет, что тогда произошло!

Слова Влада заставили меня вздрогнуть, о той ночи 14 лет назад, я хотела бы забыть навсегда, как Павел после ползал у меня в ногах и умолял меня простить. А я совсем юная девчонка возненавидела его всеми фибрами своей души и лишь мысль о том, что, если сбегу из ненавистного мне дома, будет стоять жизни папе, держалась.

-Не будем об этом! Я пошла работать!

Еле сдерживаясь направилась к двери. Это прошлое, оно прошло и ворошить его не стоит.

-Агата! Прости, я не хотел, просто хочу, чтобы ты знала, если когда-то кто-то сможет занять место Кати в моей жизни, то только ты! Ты мне небезразлична!

Я, едва не вписавшись в дверь, распахнула ее и стараясь сделать вид, что ничего не слышала, быстро побежала по узкому длинному коридору. Нет, я этого не слышала, я это не хочу слышать. Больше никаких мужчин в моей жизни, я итак достаточно настрадалась, одной мне хорошо и мне никто не нужен.

[РОДИОН]

Я, закинув ногу на ногу сидел на белом кожаном диванчике вип зала и курил. Сидевший напротив худощавого телосложения, тип в костюме откровенно пялился на девчонку, вытворяющую различные пируэты у шеста. Я хмыкнул и

покосился на Миху, вальяжно развалившегося рядом.

-Че Журавлев? Жена не дает или приелась? -усмехнулся Миха.

Тип покраснел, желваки заходили на его лице, но он сдержался.

-Молодое тело! Красиво танцует! Искусство!

Я откровенно рассмеялся, что исполняла эта полуголая девчонка, никак не относилось к искусству и мы втроем это знали.

-Может оторвешься? Вот изучи!

Я бросил папку перед ним. Журавлев скользнул по ней взглядом и тут же открыл, его лицо по мере прочтения документов в ней, все больше вытягивалось. Наконец он поднял на меня, свои мутные глаза и потянулся к коньяку.

-Лихо ты! У Исполинского большие связи, не только в России, но и за границей! Ты не знал? Да, и Маршал в курсе? Я усмехнулся.

-Знал! А у меня заводы, яхты, пароходы! При чем тут Маршал? Ты его сын?

Журавлев выдохнул, я именно такой реакции от него и ожидал, труса, зависящего от авторитетного вора.

-Лавр! Я все понимаю! Но чем старше ты становишься, тем сильнее рвет тебе крышу! Исполинский не даст просто так отжать у себя клуб! А Маршал этого явно не одобрит, вы итак стали мало общаться после того, как ты все забрал у Королева!

Я откинулся, утопая в подушках и продолжал откровенно веселиться.

-Мне в угол забиться? Я не ты Леша, ты всю жизнь ссышь Маршала! Да спасибо ему за помощь в зоне, за грёв, но Маршал давно не тот и понятия его не те! Скажи мне правду, когда ты бабу е...ть соберешься, ты разрешения у него спрашивать будешь?

Журавлев вновь покраснел, а меня уже сложно было остановить.

-Маршал стал сентиментальным, стареть! Все эти проблемы ему ни к чему! Лишь бы его не трогали! Да его уважают, но не бояться! По мне, уважение если тебя перестали бояться-пустой звук! Исполинский в своем клубе творит откровенный беспредел! Несовершеннолетние девочки обслуживают богатых клиентов, наркота! А еще поставки из-за границы ореха, да девчонок туда в обмен на бабки и кокс! Это по понятиям? Они же дети! Конечно, нет! Так почему все закрывают на это глаза? Хороший откат?

Миха толкнул меня локтем в бок, давая понять, что я перегибаю палку, но меня это не остановило.

-У тебя у самого дочурка! Представь ее на месте тех девчонок!

-Мою дочь вообще не трогай! -прошипел Журавлев. -Когда ты стал таким добрым? Не лги мне, тебе плевать на этих девчонок! Исполинский-хороший друг Королева и именно его сберкасса тогда вы грабанули, именно он и Королёв за-

садили тебя и Миху за решетку! Одному ты отомстил, а второго просто так не сломить, и ты хорошо это знаешь!

Я отхлебнул вискаря.

-В точку! Да это цинично в чем -то! 50 на 50! Моя месть и наши отношения с Исполинским, тебя волновать не должны! А вот то что я тебе сказал, задумайся! Ты давно на этом рынке, у тебя ни один свой клуб, а еще любовница твоя превосходный журналист! Редкая проныра! Расскажи, ка мне, твоя Жанна про нее не знает?

Журавлев на долю секунды потерялся, а я оскалился словно хищный волк, любил загонять жертву в угол и сейчас это не стало исключением. Леша всегда отличался некоей скованностью, если не сказать трусостью, а сейчас понимая, что у меня в руках такой козырь, как его молодая красивая любовница, перед его стареющей женой, дочерью того, кому он всем обязан, он резко сдал все свои позиции. Готов был на все, лишь бы ситуация не накалилась и не придалась огласке.

-Что ты от меня хочешь Лавр? -он сложил руки в замок, всеми силами показывая, как нервничает.

Мне же в чем-то нравилось издеваться над ним, продолжал невозмутимо потягивать виски.

-Я ничего Леша! Просто нарыть компромат на Исполинского, а еще сделать тебя директором его клуба!

Он едва не подавился коньяком.

-Ты через меня деньги решил отмывать? Хочешь меня под удар подставить, а не себя?

Я ухмыльнулся.

-Упаси Бог Леша! Тебе и на зону! Нет, нельзя, я буду искренне переживать! Просто чтобы такой солидный уважаемый человек работал у меня, это же честь!

Журавлев отпил еще. Я видел, как его колотит, все было правильно, он попался на крючок и обратной дороги у него нет. Отодвинув от себя бутылку, встал и хмуро посмотрел на меня.

-Я поговорю с Юлей, будет тебе компромат! Но если что, этого разговора не было, у меня семья!

Махнув своим быкам, двинулся к выходу, а я торжественно смотрел ему вслед. Последнее время все складывалось, как нельзя лучше. Вначале Королев, а теперь еще и эта мразь. Я хорошо знал, что Исполинский пытался помочь ублюдку выйти, обломится, не успеет, Королев навсегда останется за решеткой и участь его незавидна. С каждым годом ему будет только хуже, это я могу ему пообещать.

-А если он сдаст нас Маршалу? -Миха покрутил в руках рюмку текилы.

Я покачал головой. Я слишком хорошо разбирался в людях за все это время научился. Он испугается, а человек, который показывает тебе свой страх, полностью становится зависим, потерян, а значит слаб, настолько, что побоится собственной тени что-то рассказать, ни то что кому-то.

-Люба звонила, все про тебя спрашивает! Ты бы ей, перезвонил! - в голосе Михи звучала обида за сестру.

Я взял телефон в руки, три пропущенных. Перезвонить? Нет не стоит.... Не сейчас, хватит ей страдать, она этого не заслужила.

Алкоголь лился рекой, я плохо помнил, как доехал до дома. Когда, пошатываясь вошел в гостиную, сразу же увидел ее. Внутри все перевернулось. Опять 25. Сейчас начнутся слезы, дрожащий голос.... Зачем только я все это заново начал? Нужно было рвать все на корню, не давать надежду, но то, что она простила мне эту малолетнюю шалаву-дочь Королева, простила.... Нет, о ней я больше не думаю. Эта сука исчезла из моей жизни и ее вспоминать, я себе не дам. Первые месяцы я искал ее, сбивал кулаки в кровь, храня в себе воспоминания нашей ночи в отеле. Как яростно рвал на ней одежду, а она такая хрупкая и беспомощная смотрела на меня, как тогда, когда я стал первым мужчиной в ее жизни. Потом успокоился. Сбежала.... Испугалась. И правильно сделала, иначе я бы свернул ее шейку. Потерев виски чтобы отогнать от себя мысли о ней, направился к бару. Черт возьми, может пить завязать, чтобы вообще о ней не вспоминать? Может она сдохла под забором, а может стонет под кем-то? Второе более вероятно. От этих мыслей сжались скулы, достал бутылку и отхлебнул пару глотков прямо из горла. Не хотел поворачиваться чтобы вновь не столкнуться со взгля-

дом Любы. Она, наверное, считала меня чудовищем, хотя я таким и был, но не хотел, чтобы так думала обо мне она. Заставил себя повернуться, Люба молчала, ее взгляд был настолько пустой, что у меня екнуло сердце. Хотя мы и официально были в разводе, постель делили на двоих, она не могла без меня, жила и дышала мной, как, впрочем, всегда, а я щедро одарял ее подарками, путевками на лучшие курорты, возмещал ее загубленную юность, когда, вместо того чтобы быть счастливой, Тростиночка моталась ко мне на зоны и рыдая ждала когда я выйду.

-Привет, Люб, я понимаю я урод!

Ее пушистые ресницы дрогнули.

-Помнишь, когда ты напился на той неделе, ты сказал мне, что мы вновь поженимся! Что все осознал! Это просто слова были?

Вот черт, пить мне точно нельзя.... Невыносимо хотелось курить, только Люба не курила, и я терпел.

-Помню! -неуверенно произнес я, наливая себе виски. - Мне нужно время! Много дел, очень много работы! На днях я уезжаю из Питера в Нижний на неделю, бизнес переговоры, приеду все решим!

У меня заплетался язык, все расплывалось, как в тумане, я прищурился. Такая соблазнительная, такая нежная, с укоризной смотрит на меня. Хочется взять ее, подхватить на руки, отнести в постель, где, подмяв под себя, мучать до утра. Но каждый раз, когда я был с ней, я все больше и больше

понимал, так нельзя. Трезвый я не хотел ее, относился, как к другу, как к сестре. Она это чувствовала, и ее обида росла все сильнее. Только я ничего не мог с собой поделать. Не лежала у меня к ней душа, точнее душа лежала, но только она, больше ничего. Ни страсти, ни дрожи не испытывал, когда под сильными руками сжимал хрупкое тело. Просто друг. Знал, что боль причиняю, поэтому развелся, но она никак не могла и не хотела меня отпускать, страдала, убивалась так, что я сдавался вновь и вновь, пуская ее в свою постель и в свою жизнь.

-Ничего мы не решим! -Люба встала и сжала кулаки. -Скажи мне, ведь ее больше нет в нашей жизни! Так какого черта ты отталкиваешь меня?

Я поморщился. Опять напоминание о ней. Да что за твою мать.... Я наоборот не хочу думать, хочу все забыть, а тут все, как назло. Все напоминало ее глаза и белые волосы, за которые я хватал эту суку, чтобы сильнее ворваться в нее. Причинить боль, обиду, а вместо этого едва не сошел с ума, когда она содрогалась в моих руках, подо мной, показывая, как ей хорошо.

-Может мы не будем про нее? -сквозь зубы произнес я, отпивая виски еще.

Люба с отчаянием смотрела на меня, всегда сильная смелая, она ломалась на глазах, от собственного бессилия и моего равнодушия.

-А что так? Воспоминания болезненные? До сих пор сох-

нешь по ней?

Я выругался и схватив бутылку, зашвырнул ее в стену. Она испуганно зажмурилась и закрыла лицо руками, а я бросился к выходу. Не хочу причинять ей боль, но находится рядом больше не могу, это выше моих сил и меня. Слышал ее рыдания в прихожей, на минуту затормозил у двери, было жаль, очень ее жаль и еще хотелось оторвать все стрелы гребаному купидону и начистить ему физиономию. Но знал, она сейчас бросится за мной. Медлить нельзя, нужно уходить прямо сейчас. Переступить через ее боль, знаю будет мучиться, но лучше все разорвать на корню сейчас, больше я не могу видеть ее слез, слишком много хорошего она для меня сделала чтобы сейчас так страдать.

ГЛАВА 2

[АГАТА]

Меня окутывал мрак, а еще я находилась в какой-то непонятной эйфории, холода и внутренней боли. Равнодушно смотрела на сцену, стоя у барной стойки. Там с удавов танцевала одна из наших лучших девочек, стройная красивая молоденькая-она дарила себя этим богатым толстосумам, раздеваясь при них и исполняя их все самые заветные сокро-

венные фантазии. Да, стриптизерши не проститутки, но все же раздеваться перед огромной аудиторией нетрезвых, хоть и респектабельных мужчин, это было решительным шагом в бездну. Я была моделью и все мои съемки доходили лишь максимум до моего появления в купальнике. От, топ лесс я отказывалась всегда, это было не только обязательным условием Паши, но и мое личное мировоззрение. Имея совершенное натренированное тело, я все равно не могла преодолеть барьер чего-то личного. Возможно это психология, я не знала, но я не могла. Белье, купальники, полупрозрачные платья, и то только для съемок. На подиуме исключительно одетая. Поэтому я долго не могла привыкнуть, когда видела, что коллектив девочек составляет максимум до 21 года. Я все понимала, финансовая сторона вопроса была очень важна. Когда этот садист разорил Павла и сделал так, что меня отовсюду выкинули, мне пришлось отказаться от много, если не сказать от всего. Я держалась, но понимала, шопинги, дорогушие брендовые вещи, как раньше-больше мне неподвластны и смирилась с этим. Может дело было в моем возрасте? 33.... Когда-то я даже представить не могла что это за цифра такая, она казалась мне такой старой, а сейчас это был мой истинный возраст. Я не скрывала его, единственное что скрывала кто я ото многих, сменила прическу, стиль и всем твердила, что у нас с известной топ моделью Корлевой, просто есть некая схожесть и не более того. Я даже стала ярко краситься, правда, чем прибавляла себе возраст, но лучше

так чем кто-то меня узнает. А еще в документах меня звали по-другому, Валерия. Кроме Соколова никто не знал кто я, может кто-то и догадывался, но я быстро пресекала эти речи, еще раз объясняя, что просто похожа на фотомодел ь.

-Лера! Там Аристов приехал! - ко мне запыхавшись подбежала официантка Света.

Я молча кивнула ей. Антон Аристов был очень известной личностью, так получалось, что во все вечера или ночи его визитов меня не было, сегодня мне предстоит увидеть его в первый раз. Сына известного Аркадия Аристова-нефтяного магната, я видела его не раз на показах, даже имела честь личного общения. Он обожал проводить время не с женой, а с молоденькими моделями или эскортницами. Жена Аристова-Елена, была красивой женщиной, но очень холодной и циничной красотой. У нее было множество салонов кожи и меха, я не раз покупала у нее шубки, только это было единственное хорошее, что о ней можно было сказать. Обладательница склочного характера, завистливая, злая... Елену боялись в шоу бизнесе зная безграничную власть ее мужа, а еще опасались длинного острого языка. Ведь тех, кто впадал в ее немилость, она готова была сгноить до конца.

Сына их я не знала, но судя по тому, как реагировали на него девочки, он был неподражаемым. Многие вздыхали по нему, мечтали о привате с ним, только он всегда предпочитал одну Олесю, нашу новенькую. Не знаю, чем он так запал на нее. Олеся была бесспорно красива, но ее красота была

еще совсем детской, девушке едва исполнилось 18. Олеся разительно отличалась от многих стриптизерш. Искренностью и тем, что смотрела на мир огромными добрыми глазами, в этом бизнесе, да и вообще в нашей жизни это была редкость.

Стараясь на ходу придумать речь то что скажу Аристову, при этом будучи наслышанной о его дерзком скверном характере, у нас его и его ребят побаивалась даже охрана. Уже подойдя к приватной комнате почему-то поняла, что лучше сказать правду. Лиза сохла по Аристову из трусов выпрыгивая в прямом смысле пытаюсь понравиться ему. Надеюсь, что он не станет бить девушку и причинять ей вред, я досчитала про себя до трех и толкнула тяжелую дверь. В черно красном полумраке, на широком кожаном диване, развалился молодой парень, я еще не видела его лица, но уже отметила идеальное тело, которое даже не могла скрыть белая рубашка и черные брюки, сильные руки на которых переливались литые мышцы. Понятно почему девчонки сходили по нему с ума. От стука моих каблучков, он резко обернулся и мы встретились глазами. Карие большие, из под окружения длинных черных ресниц, они казались бездонными, взгляд цепкий жестокий. Очень знакомый мне. Такой взгляд я видела только у одного, у хозяина жизни разломавшего мою - Родиона Лаврентьева. Я невольно вздрогнула, таких мужчин нужно было опасаться, но к ним тянуло, невообразимо тянуло, сходя с ума от их магнетизма и харизмы. Аристов младший был красив, очень красив, настоящей мужской красо-

той. Волевой подбородок, очерченные скулы, все свидетельствовало о его сильном упрямом характере. На вид ему можно было дать лет 25, хотя ему итак было не больше. Понимая, что слишком нагло рассматриваю его и это некультурно, я откашлялась.

-Добрый вечер, я управляющая клуба «Звезда», понимаю, что вы ждете Олесю, но случился форс мажор, извините, что заранее не предупредили вас, я....

Аристов внезапно резко встал, возвышаясь надо мной, я всегда считала себя достаточно высокой, но ему дотягивала едва до подбородка. Он прищурился.

-Вы управляющая?

-Да, а что в этом удивительного? -на всякий случай я сделала шаг назад, почему-то первый раз жалея, что не взяла с собой охрану.

-Просто, я узнал вас! Вы же Агата Королева! Кумир моей юности, у меня журнал с вами был, а еще я на показах ваших присутствовал! Помню, как мальчишка смотрел на вас!

У меня перехватило дыхание. Взгляд его карих глаз обжигал, вот же черт....

-Вы меня с ней путаете! -как можно спокойнее, пытаюсь унять в голосе дрожь, произнесла я. -У нас есть сходство с Агатой, но я далеко не она! До фотомодели мне, как до Китая пешком!

Аристов засунул руки в карманы, с секунду смотрел на меня, а потом резко подошел чуть ли не вплотную так, что

я не успела отшатнуться и дернул на мне тонкую кофточку, опуская ее до плеча. Я, обалдев от его наглости, отшатнулась и схватилась за стену.

-Ваше плечо! На нем тату! Агата! Когда пытаешься изменить жизнь и о татуировках надо не забывать!

Я сжала губы зубами до такой степени, что едва не прокусила ее до крови. О ней я как раз забыла, меня никто не раздевал, в постель я ни с кем не ложилась и вещи, которые оголяли мои плечи не носила даже летом. Я вжалась в стену, понимая, что нужно взять себя в руки. Да и какая разница, этому сопляку то что....

-Даже если это итак! -я поправила кофточку. -Это, не имеет значения! Олесе сильно досталось из-за того, что вы приблизили ее к себе! Другие обделенные вашим вниманием стриптизерши решили устроить ей темную! Ничего серьезного, охрана вовремя вмешалась, но пока она не комильфо, в ближайшее время точно!

Казалось, что он даже не замечал то что я говорю, не слышал мою пламенную речь, а жадно изучал мое лицо своим цепким пронизывающим взглядом, мне все больше становилось не по себе. Взгляд его бездонных карих глаз, напоминал взгляд безумца.

-У вас будут какие-либо пожелания или вы все -таки дождетесь Олесиного выздоровления?

Я добавляла в голос стальные нотки, а сама больше всего мечтала унести отсюда ноги, давно меня так дерзко не рас-

смастривали.

-А вы не хотите для меня станцевать? Я заплачу очень много, хоть клуб выкуплю ради такого!

У меня потемнело в глазах, да что этот щенок себе позволяет? Широко распахнула глаза гневно смотря на него.

-Извините, но ваше предложение неуместно! У нас не все покупается и продается! Свои деньги приберегите, мало ли что, жизнь, как качели, сегодня ты вверху, а завтра внизу! Всего хорошего!

Отойдя от стены, я двинулась в сторону двери, как он преградил мне путь и нагло оперевшись о дверь, посмотрел в глаза таким взглядом, от которого мурашки прошли по телу.

-Если вы мужа своего имеете ввиду, то он всего лишь жалкий неудачник, а я другой! Знаете, я по вам с ума в свое время сходил, а когда вас в купальнике увидел, представлял, как снимаю его! Вам неприятно это слышать, что вы делаете с мужчинами? Что вы тут забыли? Ваше место на вершинах подиума! Спонсора нет? Так я могу помочь!

Не дав мне опомниться, он приблизился почти вплотную так, что нас разделяли какие-то миллиметры, его глаза продолжали гореть искрами безумия.

-Один танец для меня и у тебя будет все и даже больше чем было! -хрипло произнес он и вдохнув запах моих волос, склонил свое лицо к моему.

Я в ужасе зажмурилась, твою же мать, если он сейчас по-

лезет ко мне, я с ним не справлюсь физически, а до кнопки охраны слишком далеко тянуться. Боже мой, за что мне это все....

Аристов по- моему вообще не замечал моего состояния или же не захотел замечать. Склонился еще ниже и поставил руки надо мной, обжигая своим горячим дыханием. За свои тридцать три года, мне поступало немало предложений, и я понимала, что нравлюсь, вызываю восхищение, но сейчас в глаза этого парня было страшно смотреть. Он словно был одержим, будто дорвался до понравившейся игрушки и всеми силами, хотел ее заполучить. Прищулив глаза, я обезоруживающе улыбнулась и видя, что он на секунду расслабился, ударила его со всей силы по коленке ногой. Красивое лицо молодого мажора, искривила гримаса боли. Воспользовавшись этим моментом, я бросилась к двери и выбежав, что есть сил понеслась по коридору.

Пришла в себя я только на танцполе от громкой музыки и осознания, что я не одна, здесь люди. Шумно выдохнув, спустилась вниз по лестнице, направляясь к сидевшему почти у самой сцены Соколову. Он лениво пил виски и равнодушно смотрел на полуголых девчонок. Я села на диван и вырвав у него из рук стакан, осушила его залпом. Соколов изумленно смотрел на меня.

-Что-то случилось?

Я кивнула и налив себе еще виски, рассказала ему все что случилось в приват комнате. Чем больше я говорила, тем сильнее вытягивалось лицо Влада.

-Ублюдок! -хмуро произнес он и положил свою большую теплую ладонь на мою руку. -Ты в порядке?

-Уже да! -я откинулась на диване и обвела взглядом зал.

Аристов вальяжно спускался с лестницы, как и я, окидывая взглядом зал. Я тут же отвернулась, что не осталось незамеченным для Соколова.

-Я с тобой! Он больше не подойдет к тебе и плевать на его связи! Тебя никто не обидит!

Я молча отпила еще виски, как заметила Аристова приближающегося к нашему столу. Соколов тут же щелкнул пальцами и охрана, крепкие ребята стоящие чуть поодаль приблизились к нам. Лицо Аристова искажала ухмылка.

-Ну что вы так Агата! Сбежали, будто я маньяк какой-то!

Он остановился у стола, нагло смотря на меня, будто, не замечая сидящего рядом Влада. Соколов тут же нахмурился.

-Антон! Во-первых, поучись манерам! Для начала здравствуй, а во -вторых у нас не бордель, мне итак хватает из-за тебя проблем с девочками! Лезть к своей управляющей я тебе не позволю! Поэтому будь любезен иди сядь к своим, если хочешь кого- то из девочек кроме Олеси, пожалуйста, но к моим сотрудникам не приближайся!

Глаза Антона зажглись нехорошим огнем, я все больше понимала, что он напоминает мне Родиона, такой же монстр.

Он рассмеялся дьявольским холодным смехом.

-Хорошо ты устроился Влад! Мировую топ модель да в управляющие!

-Это, не твое дело! -повысил голос Соколов.

Я видела, как он нервничает и как от напряжения у него на лбу вздуваются вены.

Аристов тоже заметил и ухмыльнулся.

-Ухожу, ухожу! В твоём возрасте опасно нервничать! Не дай Бог еще insult хватит! Слушай, а ты ее дерешь?

Этого уже вынести не смогла я. Вскочив со своего места, схватила в руки стакан с виски и выплеснула ему прямо в его наглую рожу, коричневые капли стекали по его белой рубашке. Парни Аристова тут же встали со своих мест, но он жестом показал им сесть обратно. Пристально смотря мне в глаза, утерся тыльной стороной ладони, а я готова была просто отхлестать его по его наглой роже.

-А вы еще горячее Агата чем я думал! До скорых встреч управляющая!

Развернувшись направился к своему вип ложе, а я в бессилии опустилась на диван. Только этого всего мне не хватало, только сейчас я заметила, что одна из девочек даже перестала танцевать, во все глаза смотря на нас. Конечно Аристов здесь был царь и Бог и мало кто мог поставить его на место.

[РОДИОН]

Я распахнул глаза, кто-то тряс меня за плечо. Сфокусировав свой взгляд, я понял, что это Миха. Лицо друга было безрадостным.

-Вставай давай, час тебя бужу!

С трудом сел на кровати и покосился в сторону, облако белокурых волос рассыпано по подушке. Интересно почему я всегда выбираю блондинок? Воспоминания? Миха с презрением покосился на спящую девчонку.

-Тебе не надоело?

-Что именно?

Я встал и принялся одеваться. Миха отпил минералку, стоящую на тумбочке.

-Баб менять, когда тебя дома ждут и любят!

Я усмехнулся.

-Ты че стареешь братуха? Что-то мне не нравится твоя лирика!

Миха поднял на меня глаза.

-Она сестра моя родная!

Я отобрал у него минералку и направился в сторону гостиной. Я прекрасно знал кто Люба ему и не стоило мне это сто раз напоминать. Поэтому я и считал, что так будет лучше и для нас с ней и для Михи. Он слишком остро переживал за наши отношения.

-Я не понимаю просто чем она хуже всех них?

Миха вошел за мной следом и закурил, а я поставив под кофе машину, две чашки, потер виски.

-Ничем! Наоборот, лучше всех, но не мое! Слушай давай закроем тему! Башка трещит, мне еще ехать!

-Нам!

Я покачал головой.

-Ты и орлы наши остаются, присмотреть надо, да Маршал может заподозрить!

Миха усмехнулся.

-Слушай мы на все дела всегда вместе ходили, бизнес вместе поднимали, чалились вместе! Ты хоть понимаешь, что ты один прешься, там всякое может быть!

-Мих! Хорош! Я не маленький мальчик! Я так решил, да и за Любой присмотри!

Если честно мне больше хотелось, чтобы он присмотрел за ней. Пьяный не пьяный, а глаза ее помню, взгляд полный отчаяния. Люба всегда была рассудительной, но я по себе знал, иногда в жизни наступали такие моменты, что жить не хотелось. Сдохнуть было лучшим вариантом.

-Парней с собой хоть возьми! -проворчал Миха.

Я закурил.

-Слушай, это я ни раз твою задницу спасал, а не ты мою, так что мне впору переживать! Нет! Лишнее внимание привлекать не стоит, я один!

Миха затушил сигарету.

-Скажи, ты ведь не ради девок все это делаешь? За наши

загубленные годы отомстить хочешь?

Я посмотрел на Миху, я знал то чего не знал он и лучше, чего ему никогда не стоило знать, сам узнал совсем недавно и понимал, эта мразь не останется безнаказанной за свой поступок, никогда.

-Считай, что так! Я пошел заказывать билет, девчонка проснется не выгоняй сразу, хоть кофе налей!

Миха сердито глянул на меня, а я, едва передвигая ноги после вчерашнего, направился в кабинет, иногда есть такие пути, которые нужно пройти в одиночку и сейчас мне это предстояло. Путь безжалостной мести и жестокости, где отключается все, кроме холодного разума. Зайдя в кабинет, плюхнулся в кресло и закрыл глаза. Я не любил Любу, но за ее поступок, за тот шаг, который она сделала чтобы вытащить меня из тюрьмы, порву Исполинского, сотру в клочья. Очень жалел, что она не рассказала мне то что сделала раньше. Любой другой бы целовал ей ноги и остался с ней до конца дней, но точно не я. Я не мог, я просто не любил ее. Касался и ужасался, ничего не чувствовал, нет чувствовал что-то дружеское и теплое. Это было так ничтожно мало по сравнению с тем, что давала мне она. Как дарила себя и часто в постели, впиваясь в мои плечи ногтями, смотрела в глаза. Полными искренности и боли. Она понимала, что я сплю с ней, трахаю ее, а думаю.... Я распахнул глаза. Нет. Все. Хватит. Она умерла, умерла год назад. Даже если жива, то для меня умерла. Легко отделалась, я ее не убил. Смог бы? Сам

не знаю и ненавижу себя за это, только когда смотрел в ее сучьи, но такие любимые глаза, понимал, она ведь ничего не знала. Глупая юная пешка на шахматной доске. Не подозревала. Закурил. Сигареты убивают. Отчасти правда, но еще больше правда, что люди убивают все в себе и самих себя. Все сносят, крушат на своем пути, а потом жалеют, пытаются восстановить, да только поздно. Что мы хотим и что однажды уже разрушили, заново не построим. Никогда, хотя хочется. Хочется ли мне? Да черт возьми, я ее ненавижу, презираю, готов унижать и причинять боль, но в то же время, как больной на голову человек с маниакально депрессивным расстройством, просто хочу смотреть в ее глаза и видеть, как у Любы, что в них живет жизнь, моя жизнь, отраженная там. Навсегда.

ГЛАВА 3

[РОДИОН]

Миха, скрипя сердце проводил меня до аэропорта. Он видел, что я что-то не договариваю, но рисковать я не мог. Он должен был присматривать за всем, докладывать мне обстановку, а еще быть рядом с Любой. Порой я ловил себя на мысли, может это и есть любовь? Да, как к сестре. Я очень сильно беспокоился за нее и, пожалуй, она стала единствен-

ным человеком с кем бы я так мягко разговаривал и к кому бы так бережно относился.

Кроме нее я не церемонился ни с одной. Все как под копирку, драл, как хотел, драл куда хотел, а Люба.... Ей было около тридцати, мы были женаты, а до миннета так и не дошли. Я просто не мог, не представлял ее сосущей мой член, а она сама не решалась. Секс при выключенном свете, хотя моя бывшая жена имела превосходную фигуру, но вот только приучить ее к своему телу, как нравится мне я, так и не смог. Я берег ее, жалел. Стандартный секс, поцелуи. Вначале это нереально заводило, ее скромность, ее нежность, но со временем я понимал, что я зверь, мне хочется большего. Мне хочется страсти сводящей с ума, а в постели с Любой все напоминало будто я сплю каждый раз с малолетней девчонкой, которая ничего еще не умеет и чиста. Люба действительно была чиста, когда она рассказала мне про Исполинского, у меня захрустела челюсть, от злости, я знал, что уничтожу мразь за ее слезы, за ее боль, за, то что посмел воспользоваться моим, моей женщиной.

Отпив вискаря в ресторане перед посадкой, устало забабанил пальцами по столу. Миха уже уехал, а мне написала она, что знает про мой отлет и будет ждать. Глупая.... Я видел, как мучается, как любит, да вот только я не мог. Я уже всерьез задумывался о том, чтобы посетить психиатра. Эта сука мне снилась и после мести легче не стало. Наоборот, я до ломоты во всем теле, стал хотеть ее еще больше.

После той ночи пытался искать, но она ускользнула, сбежала. Знал, что ее осудили некогда все друзья в кавычках за развод с Павлом, только я ее понимал. В ту ночь она узнала правду, узнала с кем жила, и я до сих пор помнил, как рвал на ней платье, ее слезы, ее беспомощность. Допил все залпом и пошел в сторону регистрации. Это опять вискарь, трезвый я стараюсь о ней не думать. Да и зачем? Все кончено уже давно. Еще 14 лет назад....

В аэропорту, я вызвал себе такси и поехал уже в заранее подготовленный отель, где для меня был забронирован номер. Отписался Михе, что долетел, узнал про обстановку и, как только он заговорил про Любаню, сослался что садится телефон. Это мой лучший друг, а она его сестра. Я словно между двух огней. Телефон тут же ожил в руках. Твою мать Маршал, какие люди...

-Да батя!

Маршал закашлялся, я почувствовал, как что-то кольнуло в сердце. Пытаюсь его обмануть, а сам переживаю, ведь он считай заменил мне вечно пьяного отца.

-Родион, разговор есть, приехать можешь?

-Нет батя, я договор уехал подписывать в другой город, недельку меня не будет! Бизнес не стоит!

Он закашлялся еще сильнее.

-Не самые радостные новости, сестра твоя в больнице передоз! Жива, но плохо!

Я сжал руку в кулак. Сестра? А у меня есть сестра? У ме-

ня ее давно нет, мать часто сокрушалась, что видит ее во сне, скучает и просила ее найти, но я не желал. Пока я гнил в тюрьме, она позорила маму, позорила меня тем что перепрыгивала с члена на член стоя у дороги, а сейчас еще превратилась в наркоманку.

-У меня нет сестры батя! -сухо произнес я.

Маршал немного помолчал мне в трубку.

-Зря ты так! Мать если узнает не простит тебе! Она кровь твоя, не знаю, что ты там задумал, но помни все мы не вечны, остепениться пора! Злость в тебе живет, много ее, ты с ней не справишься! Дел натворишь! А у тебя есть те, за кого душа болит и главное, чтобы им за тебя расплачиваться не пришлось! Приедешь позвони! А сестру навести, номер больницы скину!

Он положил телефон, а я, не обращая внимание на испуганного таксиста, со всей силы, ударил кулаком по двери. Сестра.... Нет ее у меня, не писала, не звонила, не приезжала, мать бросила, с ней Люба все время была. А сейчас вспомнила значит. Закурил и откинулся на сидении, в словах Маршала была доля правды, мама и вправду любила эту шваль, она не простит меня, но только ее простить не мог я, как и не мог простить ту которую всю жизнь любил.

Такси остановилось у отеля и выйдя закурил еще. Маршал старел, сдавал позиции, пытался взымать моему разуму, да только я не слушал, не потому, что он говорил неправильные вещи, а потому что я научился прощать. Просто

не умел и не мог позволить Королеву выйти из тюрьмы так быстро, а Исполинскому который так безжалостно воспользовался юной девчонкой обещая меня вытащить, жить дальше. Не было прощения этим двум мразям, возможно не было и мне, я жил не по закону и много чего было. Только я был честен, не предавал, не лгал и не прощал этого другим. Когда тебя предали тебе вначале больно, очень больно, а потом на место боли всегда приходит ненависть. Жгучая ненависть и даже если ты ее утоляешь, тебе все равно будет мало, всегда мало. Захочется больше крови, слез и боли, но даже получив все сполна, ты уже не можешь остановиться, снося все на своем пути, именно таким стал я, именно таким был сейчас и буду всегда. Прежнего Родиона Лаврентьева уже не вернуть, и я давно смирился с этим и был только рад за, то что переродился вновь в безжалостного хладнокровного монстра, который не остановится ни перед чем.

[АГАТА]

Поблагодарив водителя Соколова, что довез меня до дома и даже проводил до двери, я, скинув неудобные туфли на высоком каблуке, сразу же направилась в спальню. Без сил рухнула на кровать. Такого эмоционального дня у меня уже не было давно. Влад сильно рас переживался из- за Аристо-

ва, а я больше понимала, что весь зал видел, как я выплеснула в его наглую рожу виски. Позволить унижать себя, я больше не дам никому, я уже пережила это все в прошлом и возвращаться к этому точно не хочу. Устало закрыла глаза, сна не было, просто усталость, просто душевная боль, терзавшая меня каждый раз, когда я оставалась наедине со своими мыслями, наедине сама с собой. Я боялась включать телевизор и заходить в соц сети, везде был он. Хозяин жизни. Предприниматель, бизнесмен, а на самом деле обычный бандит с уголовным прошлым и настоящим, а возможно еще будущим. Боялась смотреть на него и понимать, наша последняя ночь стоит у меня перед глазами. Унизил, растоптал, я должна ненавидеть, а я... Да я ненавижу, одна моя сторона сильно ненавидит Лаврентьева или Лавра, как все называют его, а другая.... Другая рвется к нему и жадно следит за всем что происходит у него в жизни. Развелся со своей Любой, постоянно мелькает на фото с длинноногими блондинками. Они его слабость, после меня, ведь его Тростиночка покрасилась в белый цвет, пыталась подражать мне, заменить меня, но не выходило. А может я лъщу себе? Наверное, правда лъщу. Он меня ненавидит, он хотел меня убить, прислал змею. От этой мысли я всегда вздрагивала и начинала ненавидеть его еще больше, но вот только даже пожелание смерти мне, перекрывало то, как он твердил, что скучал, его глаза.... Какие же мы бабы дуры. Я резко села на кровати, грустно усмехаясь. Разве это любовь? Нет. Одержимость, месть, унижение.

Любовь осталась там, далеко, 14 лет тому назад...

Я не заметила, как уснула, проснулась от барабнящего за стеклом дождя вперемешку со снегом. Зябко поежилась и встав с кровати

Направилась на кухню варить себе кофе. К одиночеству привыкаешь и наступает такой самый тяжелый момент в жизни, когда тебе никто не нужен, ты не хочешь никого впускать. Я даже родителям редко звонила, мне сказать толком было нечего. Мама совсем забыла о том, что папа обязан Павлу жизни и все что они сейчас имели его заслуга и конечно больше моя. Меня ведь отдали, как вещь ему, и никто ни минуты об этом не жалел. Я отпила обжигающий кофе и достала сигарету. Холодно, только холод шел изнутри и согреться было никак, я пыталась, изо всех сил пыталась, но ничего хорошего из этого не выходило. Его нужно было забыть, вырвать из своего сердца, только все никак не получалось, как наступала ночь и, если я оставалась одна, я в прямом смысле слова начинала сходить с ума. Это действительно было больше любви, больше страсти, что -то одержимое, что-то болезненное, вырывающее тебя изнутри, ломающее и не дающее дышать. Его глаза словно смотрели на меня из темноты, а сильные руки вновь касались моего тела. Я должна ненавидеть его бояться, презирать. Так и есть, только есть еще и другая сторона, страшная сторона, которая манит меня, которая дарит мне боль внизу живота, все перетягивая в

тугой узел, которая постепенно убивает меня, желая его все больше. Затушила сигарету и пустующим взглядом посмотрела в окно. Уходи эта боль, прошу тебя, все закончено, уже ничего не вернуть назад итак лучше, лучше для всех нас...

Утро встретило мрачной холодной погодой, словно за окном был не март, а заснеженный холодный январь. Вызвав такси и узнав, что он уже ждет у подъезда, я спустилась вниз и сев в теплый салон машины, поехала на работу. Мне даже удалось немного задремать, в такую погоду всегда клонило в сон. Сегодня предстояла сложная ночь, вечеринка у местных банкиров и конечно в нашей «Звезде», куда же без красивых девушек, украшения праздника.

Расплатившись с водителем, я направилась в сторону клуба, холод забирался под коротенькую шубку, хотелось быстрее согреться крепким кофе или ароматным глинтвейном.

-Агата!

Я резко замерла, вот же черт. Обернулась. Ко мне спешил один из парней Аристова, я помнила его, как он вчера вскочил с дивана, когда я облила его дружка вискарем.

-Что вам нужно? И меня зовут Валерия, а не Агата!

Парень вместо слов протянул мне огромный букет ярко красных роз. Они были шикарны, я любила цветы и хорошо знала им цену, от этого букета дух захватывало. Но я, не выдав своего восхищения, равнодушно скользнула по нему

взглядом.

-Что это?

-Цветы! Розы! -хмыкнул он. -Это, вам от хозяина!

Ах он обычная шестерка. Я презрительно скривила губы, взяла в руки цветы и тут же посадила его в урну.

-Вот! Моя благодарность твоему хозяину! Надеюсь, доставку тебе оплатить не нужно?

Паренек поменялся в лице, было видно, что он зол, но меня это волновало меньше всего, я вошла в клуб злясь на ненавистного Аристова и на себя, что не свела тату с плеча. А что, если он расскажет отцу, а тот Павлу? Я сжала руку в кулак. Павлу? Да плевать на Королева, я его не боялась. Даже если он узнает кто я теперь, где я живу и работаю, не самое страшное. Главное, чтобы не узнал он. От этой мысли мне стало плохо. Я как представила, что мы встретимся еще раз, почувствовала сильную дрожь, почувствовала, как потеют ладони. Я не знала, чего больше, боюсь ли я его или же... Я решительно мотнула головой. Или же быть не может, я его ненавижу. Сильно ненавижу, а о других чувствах к нему не может быть даже и речи.

Дошла до кабинета, Влада не было, он обычно приезжал вечером, села за ноут и попыталась сосредоточиться на работе, занимаясь расходами, как в дверь постучали.

-Войдите!

В кабинет неуверенно вошла Олеся. Она жила почти рядом с клубом, но я не думала, что после таких побоев при-

дет сегодня. Тем более ее жалкий побитый вид, оставлял желать лучшего. Вся в синяках, прихрамывает. Неуверенно подошла к столу.

-Валерия Марковна здравствуйте! Я хотела поговорить!

-Конечно, зачем ты пришла? Могла позвонить! Ты как себя чувствуешь вообще?

Я сама, не понимая своих чувств, встала и подойдя к ней посмотрела на девчонку. Жалость защемила сердце. Наверное, материнский инстинкт присущ все- таки каждой женщине, потому что я по- настоящему сейчас переживала за ее состояние, а еще готова была сама ударить Лизу за такое.

-Уже лучше! Спасибо Валерия Марковна! Я хотела поговорить!

Она неожиданно сильно покраснела, я во все глаза смотрела на нее понимая, что Олеся хочет мне сказать что-то важное.

-Аристов! -тихо едва слышно забормотала она. -Антон! Он вчера был с кем- то?

Я еще шире распахнула глаза, краска заливала лицо несчастной дурочки. Неужели она влюбилась в него? Да я не спорю, он очень хорош собой, но все же... Мне стало ее еще жаль, чем раньше.

-Нет! Он, искренне разволновался за тебя и весь вечер был один! -почти правду сказала я, хотя про Олесю он даже не интересовался.

Девушка подняла на меня свои огромные лучистые глаза.

Она еще такой ребенок, мне очень не хотелось, чтобы она, как я испытала всю горечь и боль разочарований, ко мне все это пришло в 19, на год старше. Первая настоящая любовь, первая боль и отчаяние от ненавистного замужества, всего этого очень трудно было пожелать врагу, какого это рыдать в подушку, зная, что ты не можешь быть с любимым.

-Правда?

Я кивнула, на душе скребли кошки. Почему любовь такое чувство, когда напрочь отключается голова. Трудно рассуждать об этом в 33, в своем возрасте я научилась справляться со своими чувствами и эмоциями. Со своей болью, а в ее возрасте убивалась, самым болезненным моментом был свадебный день. Наш с Павлом, обычно свадьба - это, лучший день для любой девушки, а для меня он стал мучительным. Я боялась нашей ночи, ненавидела гостей и уже тогда постоянно держала руку на животе, зная, что во мне зарождается маленькое чудо. Я закусила губу, не могла это вспоминать, особенно про ребенка, нет ни за что....

-Правда! Тебе нужно домой, я попрошу Макса проводить! Береги себя!

Олеся поднялась и тут же обняла меня, а у меня внутри все переворачивалось, зачем я обманываю ее, почему не скажу правду. Только я знала, она возненавидит не Аристову, а меня, в любви все слепы и ничего не видят и не понимаю, вина во всем других. Когда Олеся вышла, я взяла пачку сигарет в руки, день начинался неудачно, что с его букетом, что

с разговором с Олесей. Почему-то все чаще приходило чувство того, что мои спокойные деньки закончились и заново наполнятся ураганом, чем-то сильным чего я так боялась и не хотела, но я знала, мне не подвластно это остановить и воспринимала, как должное. Ведь я уже сломалась год назад и сломать то что сломано было нельзя, если только не долоть. Окончательно, словно игрушку, забрав последнее, что есть. Мою душу, которая хоть и изорвана на куски, но еще находит в себе силы жить. Хоть и последние.

ГЛАВА 4

[РОДИОН]

Вечером в местном, стрип клубе «Звезда», пользовавшимся большой популярностью у золотой молодежи, авторитетов и прочей верхушки общества, состоится вечеринка, где будут все, где будет Исполинский. Я закурил и отпил виски, полу развалившись на балконном диванчике. Это занимало все мои мысли, но не 99, а 50, остальные 50, как ни крути занимала Настя. Миха поехал к ней в больницу и сообщил, что у нее произошел сильный передоз, а еще она беременна. Тварина, с ребенком в животе умудрялась колоться.... Я даже не думал рассказывать об этом матери, она была для меня всем, ради нас работала на нескольких работах.

Только вот дети получились неудачными. Настя стала шалавой, а я мотался по тюрьмам, правда выйдя, приложил все усилия чтобы у мамы все было. Нанял ей домработницу, обследования в лучших клиниках, лучшая еда, только все это не могло заменить того, что я так редко приезжал. Я, не мог смотреть ей в глаза, мама была далеко не глупой женщиной и понимала, что все это не на зарплату. Сильно волновалась, переживала, просила меня найти Настю, а еще видела, что я не люблю Любу и пыталась мне объяснить, что так, как Люба меня никто не будет любить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.